

- ¹⁰² Там же, л. 307 об. - 309 об.
¹⁰³ Там же, л. 339.
¹⁰⁴ Там же, л. 319 об. - 320; Армяно-русские отношения. Т. 2. Ч. 2. С. 174-175.
¹⁰⁵ АВП РИ, ф. СРТ, оп. 89/1, 1724 г., д. 6, ч. 2, л. 391 об. - 392; Армяно-русские отношения. Т. 2. Ч. 2. С. 176-177.
¹⁰⁶ АВП РИ, ф. СРТ, оп. 89/1, 1724 г., д. 6, ч. 2, л. 1-2.
¹⁰⁷ Там же, л. 366-382.
¹⁰⁸ Там же, л. 381-382; Армяно-русские отношения. Т. 2. Ч. 2. С. 181-182.
¹⁰⁹ АВП РИ, ф. СРТ, оп. 89/1, 1724 г., д. 6, ч. 2, л. 366 об. - 367.
¹¹⁰ Там же, л. 371 об.-373.
¹¹¹ Там же, л. 374-375.
¹¹² Там же, л. 376 об. Таким образом, договор был заключен не 12/23 июня 1724 г., как показано в исторической литературе, а 13/24 июня. Хаммер тоже приводит эту дату (Hammer J. von. Op. cit. S. 307). Тор жественное подписание договора и размен трактатов состоялись 27 июня (АВП РИ, ф. СРТ, оп. 89/1, 1724 г., д. 6, ч. 2, л. 410; д. 7, л. 1 и об.).
¹¹³ ПСЗ. Т. VII. Док. 453. С. 303-308; АВП РИ, ф. СРТ, оп. 89/1, 1724 г., д. 7, л. 1-15.

© 2002 г. Б. Н. МИРОНОВ*

"СЫТ КОНЬ - БОГАТЫРЬ, ГОЛОДЕН - СИРОТА": ПИТАНИЕ, ЗДОРОВЬЕ И РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Как изменялись питание, здоровье и рост жителей Российской империи во второй половине XIX - начале XX в., после отмены крепостного права? Ответ на этот вопрос представляет большой научный интерес не только потому, что речь идет о важных интегральных показателях благосостояния народа, изучение которых значимо само по себе¹. Динамика этих показателей после глубоких структурных перемен 1860-х гг. позволяет оценить влияние реформ на жизнь людей: ведь значение любых социальных преобразований в конечном итоге должно определяться тем, улучшили или ухудшили они качество жизни.

Потребление продовольственных продуктов

Анализ проблемы питания начнем с городского населения, которое в середине XIX в. составляло около 9%, а в 1914 г. - около 15% населения страны². В 1840-1850-е гг. губернские статистические комитеты стали собирать и публиковать сведения о потреблении продовольственных продуктов. Эти данные не были дифференцированы по социальным группам, что снижает их ценность, но не лишает смысла. Во-первых, потребление некоторых продуктов питания (хлеба, соли и др.) в разных слоях городского общества отличалось скорее качеством, чем количеством. Во-вторых, средняя и верхняя страты общества были малочисленны: в 1858 и 1897 гг. на их долю приходилось лишь около 12% городского населения³. Поэтому средние цифры, касающиеся потребления основных продуктов (за исключением, может быть, яиц, сливочного масла и сахара) достаточно верно отражают структуру питания горожан в середине XIX в. Вместе с тем они были получены не в результате непосредственного изучения питания горожан, а расчетным путем: общий объем продуктов, реализованных в городе, делился на число жителей (без учета военнослужащих регулярной армии, которая снабжалась особым порядком). Поскольку точно учесть проданный товар, а также количество его

* **Миронов Борис Николаевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН.

Потребление муки, мяса и водки, купленных на рынке в городах в 1840—1850-е гг.
(на душу населения)

Губерния*	Хлеб, кг	Мясо, кг	Водка, л
Гродненская (13)	246	35	-
Донская (1)	-	79	-
Калужская (13)	-	57	25
Киевская (1)	197	55	-
Ковенская (1)	253	29	-
Лифляндская (8)	217	47	19
Пензенская (9)	257	29	31
Пермская (11)	-	69	43
Рязанская (13)	-	64	33
Самарская (1)	-	82	15
Тульская (12)	-	68	20
Харьковская (16)	-	-	9
Ярославская (4)	260	48	19
В среднем	240	66	25

* В скобках указано число городов, по которым имеются сведения.

Подсчитано по: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 1-17. СПб., 1848-1858; Т. 7. Ч. 2. Лифляндская губерния. 1853. С. 512-563; Т. 12. Ч. 4. Пензенская губерния. 1849. С. 77-95; Т. 5. Ч. 4. Самарская губерния. 1853. С. 145-146; Т. 3. Ч. 1. Санкт-Петербургская губерния. 1851. С. 358-360; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 1-25. СПб., 1859-1868; Т. 5. Земля Войска Донского. 1863. С. 509-510; Т. 4. Гродненская губерния. Ч. 2. 1863. С. 786-787, 847-848, 877; Т. 2. Ковенская губерния. 1861. С. 680; Материалы для статистики Российской империи, изданные при Статистическом отд. Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1839; Т. 1. Отделение 3. С. 77, 163, 232; 1841. Т. 2. Отделение 3. С. 76, 177; Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии. Ч. I. С. 360-361; РГИА, ф. 1287, оп. 39, д. 36, 52, 56, 67.

потребителей было практически невозможно, эти данные следует рассматривать как приблизительные⁷. По-видимому, они несколько занижены из-за преуменьшения товарооборота, но главным образом из-за недоучета продуктов, полученных за счет охоты, рыбной ловли, собирательства, а также из подсобных хозяйств, имевшихся у большинства горожан. Кроме того, для ряда продуктов существующей статистики явно недостаточно. Если о потреблении овощей и фруктов мы имеем сведения по 266 городам, молока - 97, мяса - 93, водки - 87, муки - по 26, то о потреблении рыбы - лишь по 8, соли и масла - 6, сахара - 3, яиц и картофеля - всего по 2 городам. Обобщение имеющихся сведений о потреблении горожан, а также данных о производстве и импорте отдельных продуктов дало результаты, отраженные в таблицах 1-2. Они показывают, что в середине XIX в. существовала значительная разница в потреблении продуктов в различных местностях. Однако не меньшая амплитуда наблюдалась и в начале XX в., причем в рамках одной и той же экономической группы. Необходимо также учитывать, что недостаток отдельных продуктов компенсировался за счет других: например, если меньше потреблялось хлеба, то больше - мяса, и наоборот. Поэтому вариация энергетической ценности питания между регионами оказалась не столь существенной - всего 15% от выборочной средней калорийности суточного рациона (при том, что различия в физиологических нормах в северных и южных регионах России достигают 21%).

Чтобы оценить калорийность питания⁸, нужно, определив чистый вес продуктов, разложить их на белки, жиры и углеводы⁹. Затем с помощью установленных в физиологии питания коэффициентов можно найти, сколько из этих питательных веществ усваивается организмом человека¹⁰. Согласно полученным в итоге данным, "средний" го-

Потребление некоторых продуктов питания городским населением в 1840—1850-е гг. (в кг на душу населения в год)

Города	Масло растительное	Яйца, шт.	Сахар	Соль	Чай	Кофе	Картофель	Овощи, фрукты	Молоко	Рыба	Масло коровье
Киев	4.4	29	4.7*	29	-	-	138	28	3	12.6	5.5
Петербург	17.0	62	-	18	-	-	-	-	30	4.1	3.0
Ростов (Яросл.)	4.3	-	3.5	26	0.78	0.043	-	-	-	14.5	1.1
Рыбинск	16.4	-	2.7	38	-	-	-	-	-	16.4	0.8
Углич	4.1	-	3.8	28	0.30	0.011	41	30	-	3.9	1.5
Ярославль	3.9	-	4.5	11	0.46	0.023	-	-	-	14.5	1.0
В среднем	8.3	46	3.6	25	0.51	0.026	90	29+16**	108*	11***	2.1
В среднем по России	-	-	0.7	-	0.06	0.038	36	-	61	-	1.2

* Мед; в расчет средней не входит.

** 29 кг овощей и фруктов продавалось на городских рынках уездными крестьянами и около 16 кг, как можно судить по примерной оценке, произведенной властями 266 городов в 1856-1859 гг., производилось самими горожанами в приусадебных хозяйствах.

***Производство молока на душу населения в год в 1860-е гг. в 97 городах Владимирской, Воронежской, Костромской, Пензенской, Тверской, Харьковской и Ярославской губ. Сведения взяты из "Памятных книжек" этих губерний за 1862—1865 гг. Часть молока перерабатывалась, но какая именно - неизвестно, поэтому все оно учтено как цельное.

****Учтено потребление рыбы в г. Самара (19 кг) и в г. Мокшан (8,1 кг) в год

Подсчитано по: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902. С. 77, 79, 92; Я н с о н Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1880. С. 658; Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974. С. 200; остальные источники указаны в примечании к таблице 1.

рожанин в середине XIX в. получал при потреблении учтенных продуктов около 2988 ккал (см. табл. 3).

Этот показатель относится ко всему городскому населению, состоявшему из людей разного материального достатка, возраста и пола. Обычно в источниках приводятся данные о потреблении на душу населения, но все физиологические расчеты делаются для взрослого мужчины. Для пересчета данных, учитывая половозрастной состав городского населения в середине XIX в. и различие потребностей в питании, можно принять коэффициент 1,4⁷. Это означает, что взрослый мужчина потреблял примерно на 40% больше энергии, чем "среднестатистическая" душа. Умножив 2988 ккал на 1,4, мы получим 4183 ккал. Выясним теперь, насколько это соответствовало физиологической норме. В конце XIX - начале XX в. за норму принималась суточная потребность взрослого мужчины в возрасте 18-60 лет весом около 70 кг, работающего 10-12 часов в день, равная при умеренном труде 2450-2850 ккал, при тяжелом - 3300-3800, при очень тяжелом - 4000-5000 ккал.⁸ Однако в середине XIX в. нормальный трудовой день у большинства населения продолжался дольше и был связан с физической работой. Например, у фабричных рабочих он составлял около 9-14 часов.⁹ Основываясь на этих данных, примем за норму 12-часовой рабочий день при тяжелом труде. Тогда суточная потребность взрослого мужчины составит около 4000 ккал. Число рабочих дней в году, когда требовалось максимальное напряжение, не превышало 290¹⁰, в остальные, праздничные и воскресные дни труд был скорее умеренным. С учетом этого среднегодовая суточная потребность работающего мужчины составляла примерно 3900 ккал. Как видим, "средний" горожанин середины XIX в. потреблял такое количество продуктов питания, которое обеспечивало его энергией, необходимой для тяжелой физической работы. Однако "средний" горожанин - это статистическая абстракция. Необходимо хотя бы приблизительно представить, чем отличалось питание различных социальных

**Состав и калорийность продуктов, потребляемых горожанами в середине XIX в.
(на душу населения)**

Продукты	Потребление		Состав продуктов, г			Ккал в день	
	в год, кг	в день, г	белки	жиры	углеводы	всего	усвоено
Мука, крупа	240	657	69.4	12.9	431	2165	1885
Картофель	54*	148*	2.9	0.2	30.7	139	123
Овощи, фрукты	45	123	1.5	0.1	12.4	58	51
Молочные	108**	296**	9.5	6.5	14.0	159	146
Мясо	44.2	121.3*	23.1	6.4	1.1	162	152
Рыба	7.4	20.1	3.2	2.1	0.6	36	33
Масло коровье	2.1	5.7	-	4.9	-	45	42
Жиры	13	35	-	30.1	-	280	263
Масло	8.3	23	-	23.0	-	214	201
Яйца	1.9*	5.2*	1.0	1.0	0.44	14	14
Сахар	3.6	9.9	-	-	9.4	39	38
Мед	4.7	12.8	-	-	10.0	42	40
Итого	532.2	1457	110.6	87.2	509.6	3353	2988

* Чистый вес, без отходов.

** В пересчете на молоко: в год - литров, в день — миллилитров. Подсчитано по данным таблиц 1-2.

Таблица 4

**Потребление основных продуктов питания тремя экономическими группами горожан в 1840-1850-е гг.
(на душу населения в год)**

Продукты	Потребление в год, кг			Потребление в день, ккал		
	низшая группа	средняя группа	высшая группа	низшая группа	средняя группа	высшая группа
Мука, крупа	238	256	256	1870	2011	2011
Картофель	52	69	71	117	156	160
Овощи, фрукты	45	43	51	50	48	57
Молочные*	93	217	225	126	293	304
Мясные	38	80	92	131	273	316
Рыба	7	12	14	29	53	62
Масло коровье	1.2	8.5	9.6	24	174	197
Жиры	12	18	19	248	371	392
Масло	8.2	8.5	10.2	184	191	229
Яйца, штук	36	109	132	11	33	38
Сахар	2.9	8.6	9.3	28	84	90
Мед	3.8	11.2	12.1	29	88	95
Соль	24	29	32	-	-	-
Итого	-	-	-	2847	3775	3961

* В пересчете на молоко. Подсчитано по данным таблиц 1-2.

групп городского населения. С этой целью, опираясь на данные начала XX в., можно рассчитать примерное потребление продуктов низшей, средней и высшей экономическими группами и в середине XIX в. (см. табл. 4).

Как показывают эти расчеты, в количественном отношении питание низшей группы, не говоря уже о средней и высшей, было достаточным, так как на взрослого мужчину в низшей группе приходилось, с учетом поправочного коэффициента 1,4, около 3986 ккал

Таблица 5

Состав потребления взрослого мужчины-горожанина в середине XIX в.

Питательные вещества	Дневная физиологическая норма*		Дневное потребление по группам**					
			низшая		средняя		высшая	
	г	ккал	г	ккал	г	ккал	г	ккал
Белки	108	440	147	463	207	696	220	739
животные	54	228	45	178	96	387	108	428
растительные	54	212	102	285	111	309	112	311
Жиры	142	1320	112	941	182	1547	201	1698
Углеводы	546	2240	699	2583	825	3042	837	3094
Итого	796	4000	958	3986	1214	5285	1258	5531

* Для лиц физического труда. ** Усвоенных ккал.

Подсчитано по данным таблиц 1-2.

Таблица 6

Соотношение белков, жиров и углеводов в продуктах, потребляемых горожанами в середине XIX в. по весу и калорийности (в %)

Питательные вещества	Соотношение по весу				Соотношение по калорийности			
	низшая группа	средняя группа	высшая группа	норма	низшая группа	средняя группа	высшая группа	норма
Белки	15	17	17	14	12	13	13	11
в т.ч. животные	5	8	9	7	5	7	8	6
Жиры	12	15	16	18	24	29	31	33
Углеводы	73	68	66	69	64	58	56	56

Подсчитано по данным таблиц 1—2.

в день, в средней - 5285, в высшей - 5531. Для ответа на вопрос о качественной удовлетворительности питания сопоставим с действительным потреблением определенную физиологами норму (табл. 5). Данные таблиц 4—5 свидетельствуют, что мнение о недостаточном питании городского населения в дореформенной России не распространяется на первую половину XIX в.

По мнению ученых, в идеальном дневном рационе человека физического труда соотношение белков, жиров и углеводов по весу должно составлять 14 : 18 : 69, по калориям - 11 : 33 : 56, причем не менее половины общего количества белков должно быть животного происхождения¹. Как видно из таблицы 6, во всех группах горожан соотношение основных питательных веществ по весу и калориям было близко к идеальному. Таким образом, в середине XIX в. лишь в питании низших слоев городского населения не доставало белков животного происхождения и жиров, причем возможно, что этот недостаток - результат отсутствия сведений о том, сколько мяса поступало на стол горожанина из его личного хозяйства.

О питании городских жителей в начале XX в. есть более надежные сведения. В 1900-1916 гг. было обследовано потребление 13594 семей (хозяйств), состоящих из 75,3 тыс. человек и принадлежавших ко всем трем экономическим группам^{1,2}. Источниками обследования, производившегося в Баку, Богородске, Москве, Оренбурге, Петербурге, Саратове и Туле, были: 1) документы, регистрирующие доставку продуктов; 2) непосредственный опрос о бюджетах населения; 3) опросы, производившиеся во время переписей населения. Его результаты приведены в таблицах 7-8. С учетом коэффициента 1,4 несложно подсчитать, что питание взрослого мужчины давало ему

Таблица 7

Потребление основных продуктов питания тремя экономическими группами городского населения в 1900—1916 гг. (на душу населения в год)

Продукты	В кг, по группам населения				В % к среднему потреблению		
	низшая	средняя	высшая	в среднем	низшая	средняя	высшая
Хлебные	233	243	251	235	99	103	107
Картофель	93	124	128	96.9	96	128	132
Овощи	45	43	52	45.4	99	95	115
Фрукты	4.8	4.2	6.0	4.8	100	88	125
Молочные	49.3	117	119	57.4	86	204	207
в т.ч. молоко	48.1	113	116	55.9	86	202	208
Мясные	38.5	79.4	92.3	44.1	87	180	209
Рыбные	7.7	13.7	16.3	8.5	91	161	192
Масло коровье,	12.6	24.2	27.5	14.2	89	170	194
Масло растительное	7.8	8.1	9.7	7.9	99	103	123
Яйца, штук	59	180	217	76.0	78	237	286
Сахар	9.1	27.1	29.4	11.4	80	239	258
Соль	4.7	5.7	6.3	4.9	96	116	129
Водка*	-	-	-	8.8	-	-	-

* В среднем по России в 1913 г. в литрах на душу населения.

Подсчитано по КабоР. Потребление городского населения России. С. 12, 52-59; Статистический ежегодник России. 1915 г. Пг., 1916. Отд. I. С. 151; Отд. IX. С. 17.

Таблица 8

Состав и калорийность питания горожан в 1900-1916 гг. (на душу населения в день)

Продукты	Потребление, г	Состав продуктов, г			Ккал	
		белки	жиры	углеводы	всего	усвоенных
Хлебные	644	68.1	12.6	422.7	2120	1848
Картофель	159*	3.1	0.2	32.9	149	129
Овощи, фрукты	138	1.8	0.2	13.9	66	58
Молочные	157**	5.1	3.4	7.5	84	80
Мясные	81*	15.5	4.3	0.8	109	102
Рыбные	15.6	2.5	1.7	0.5	28	27
Масло коровье	7.7	-	6.6	-	61	58
Жиры	9.3	-	8.0	-	7	70
Масло	21.6	-	21.6	-	201	171
Яйца	8.3*	1.6	1.6	0.7	25	23
Сахар	31.2	-	-	30.0	123	111
Итого	1272.7	97.7	60.2	509.0	3040	2677

* Чистый вес. **В пересчете на молоко. Подсчитано по данным таблицы 7.

около 3748 ккал в день. Питание горожан в начале XX в. по экономическим группам характеризуют данные таблицы 9.

Как видим, во второй половине XIX в. калорийность рациона городских жителей снизилась примерно на 10%. При этом часть из них, занятая тяжелой физической работой, вероятно, испытывала некоторый дефицит потребления, тогда как средняя и высшая группы по-прежнему питались с избытком. С другой стороны, во второй половине XIX -начале XX в. продолжительность рабочего дня постепенно сокращалась и в 1913 г. со-

Таблица 9
Структура потребления мужчины-горожанина в 1900-1916 гг.

Питательные вещества	Дневная физиологическая норма		Дневное потребление по группам					
			низшая		средняя		высшая	
	г	ккал	г	ккал*	г	ккал*	г	ккал*
Белки	108	440	131.2	399	171.2	553	209.3	699
в т.ч. животные	54	228	30.1	119	64.7	258	99.0	393
растительные	54	212	101.1	280	106.5	296	110.3	305
Жиры	142	1320	77.4	634	133.1	1141	157.5	1330
Углеводы	546	2240	694.8	2568	816.6	3004	756.1	2801
Итого	796	4000	903.4	3601	1120.9	4698	1122.9	4829

* Усвоенных ккал.

Подсчитано по данным таблицы 7.

Таблица 10

Соотношение белков, жиров и углеводов в питании горожан в 1900-1916 гг. по весу и калориям (в %)

Питательные вещества	Соотношение по весу				Соотношение по ккал			
	низшая группа	средняя группа	высшая группа	норма	низшая группа	средняя группа	высшая группа	норма
Белки	15	15	19	14	11	12	14	11
в т.ч. животные	3	6	9	7	3	5	8	6
Жиры	8	12	14	18	18	24	28	33
Углеводы	77	73	67	69	71	64	58	56

Подсчитано по данным таблицы 7.

ставляла 9-10 часов¹³, а значит, дневная потребность рабочего (и, соответственно, "среднего" горожанина) в калориях несколько снизилась.

Соотношение белков, жиров и углеводов по весу и калориям в высшей экономической группе было в это время близким к идеальному; в питании же среднего и особенно низшего слоев не доставало жиров и животных белков, но наблюдался избыток углеводов (см. табл. 10). Следовательно, питание основной массы городского населения в начале XX в. ухудшилось и в качественном отношении.

Переходя к анализу питания крестьян, следует отметить, что первые массовые статистические сведения о нем относятся к концу XIX - началу XX в. По отношению к более раннему времени есть лишь довольно многочисленные сведения о том, что ели крестьяне, и почти нет прямых данных о количестве потреблявшихся продуктов¹⁴. Поэтому об изменениях в их рационе можно судить только косвенно - по данным о производстве важнейших продуктов: хлеба, мяса, молока.

В пореформенной России наблюдался рост производства зерновых и картофеля. Если в 1850-е гг. чистые сборы этих культур на душу населения составляли 313 кг, то в 1909-1913 гг. - 462 кг (переводя картофель в зерновые в соотношении 3:1). Однако сам по себе этот факт не означал роста потребления хлеба, так как мог сопровождаться увеличением расхода его на непродовольственные нужды и экспорт. Поэтому необходимо, определив основные статьи расхода зерновых и картофеля, оценить продовольственные остатки, т.е. объем этих продуктов, шедших непосредственно на потребление сельского населения¹⁵ (см. табл. 11).

Производство и структура потребления зерновых и картофеля в Европейской России в 1850-1913 гг. (в млн т)

Годы	1850-е	1860-е	1870-е	1880-е	1890-е	1909-1913
Средний валовой сбор	27.01	28.59	32.85	38.43	46.97	68.60
Потребление:						
семена	8.43	8.45	8.94	9.29	9.86	11.42
продовольствие и фураж для армия	1.61	1.87	2.21	2.86	3.46	5.72
винокурение	0.57	0.64	0.64	0.64	0.72	1.00
экспорт	1.02	1.02	1.15	1.24	1.35	1.27
продовольствие и фураж для Итого	14.36	15.06	16.22	18.89	25.08	37.32
Продовольствие и фураж для деревни на душу сельского	27.01	28.59	32.85	38.43	46.96	68.60
	285	280	262	262	301	359

Подсчитано по: Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 12-15; Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. С. 143, 211, 310; Раши и А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 46-47, 95, 98; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915. С. 32-33, 180-181, 338.

Приведенные данные показывают, что в течение 1850-1880-х гг. потребление крестьянством зерновых и картофеля снизилось на 8%, в 1880-е гг. оставалось стабильным, а в 1890-1913 гг. увеличилось на 37%. Эти цифры включают расходы продуктов на фураж, однако количество скота на душу сельского населения в Европейской России в рассматриваемое время сокращалось в большей степени, чем продовольственные и фуражные остатки зерна и картофеля: только за 1870-1913 гг. число лошадей уменьшилось на 33%, крупного рогатого скота - на 29, мелкого - на 51%¹⁶. Поэтому можно с большой вероятностью предположить, что продовольственные потребности крестьян в хлебе и картофеле в 1860-1880-е гг. удовлетворялись примерно в той же мере, как и в середине XIX в., а в 1890-1913 гг. даже лучше. С другой стороны, уменьшение поголовья скота показывает, что крестьяне потребляли меньше мясных и молочных продуктов (причем даже меньше, чем следует из данных об изменении численности скота, поскольку в течение 1850-1913 гг. происходило увеличение экспорта мясных и молочных продуктов¹⁷). Рост потребления зерновых, очевидно, компенсировал недостаток в рационе животных продуктов.

Мы располагаем прямыми массовыми статистическими данными о питании крестьянства в 1896-1915 гг. (главным образом в 1905-1913 гг.), собранными в 13 губерниях Европейской России экспедиционным или анкетным методом в ходе бюджетных обследований 7381 крестьянского хозяйства. Эти сведения позволяют оценить состав и калорийность питания сельского населения в начале XX в. (см. табл. 12). Из этих данных следует, что в 1896-1915 гг. энергетическая ценность рациона крестьян составляла 2952 ккал в день, а в переводе на взрослого мужчину - 4133 ккал,¹⁸ т.е. достаточно для тяжелой 12-часовой физической работы в течение всего года. Как и городское население, крестьянство разделялось на несколько экономических групп, существенно отличавшихся по уровню потребления (см. табл. 13).

По сравнению со средней величиной, крестьяне, принадлежавшие к низшей группе, потребляли на 23% меньше калорий, а к высшей - на 37% больше¹⁹. Следовательно, суточная норма питания взрослого мужчины из бедного крестьянства составляла 3182 ккал, из богатого - 5662, а из среднего - 4500. Иными словами, рацион низшей экономической группы крестьян, составлявших около 30% всего сословия²⁰, не обеспечивал их достаточной энергией, а если и обеспечивал, то за счет детей, женщин и стариков. Пита-

Таблица 12

Состав и калорийность питания крестьянства Европейской России в 1896-1915 гг. (потребление на душу населения)

Продукты	Потребление		Состав продуктов, г			Ккал	
	в год, кг	в день, г	белки	жиры	углеводы	всего	усвоено
Хлебные	254.7	698	73.8	13.7	458.1	2298	2003
Картофель	131.2*	359*	7.0	0.5	74.3	337	298
Овощи, фрукты	50.9*	139*	1.9	0.3	14.0	67	59
Молочные	152.5	418	27.5	24.8	12.5	398	376
Мясо	18.5*	51	9.7	2.7	0.4	67	64
Рыба	9.5*	26*	4.2	2.8	0.7	48	45
Масло коровье	1.15	3.2	-	2.8	-	26	24
Масло растительное	2.13	5.8	-	5.8	-	54	46
Яйца	0.98*	2.7*	0.5	0.5	0.2	6	7
Сахар	3.11	8.5	-	-	8.2	34	30
Итого	624.7	1711.2	124.6	53.9	568.4	3335	2952

* Чистый вес, без отходов.

Подсчитано по: Клепиков С. А. Питание русского крестьянства. Ч. 1. Нормы потребления главных пищевых продуктов. М., 1920. С. 27, 35, 37.

Таблица 13

Структура потребления взрослого мужчины-крестьянина по экономическим группам в 1896-1915 гг.

Питательные вещества	Дневная норма*		Дневное фактическое потребление							
			низшая группа		средняя группа		высшая группа		в среднем**	
	г	%	г	%	г	%	г	%	г	%
Белки	108	14	77.1	14.6	115.8	15.4	161.5	16.5	124.6	16.7
в т.ч. животные	54	7	32.3	6.1	57.9	7.7	90.4	9.3	41.9	5.6
Жиры	142	18	43.6	8.2	75.0	10.0	109.6	11.2	53.9	7.2
Углеводы	546	69	375.6	71.1	501.3	66.9	615.6	63.0	568.4	76.1
Итого	796	100	528.6	100	750.0	100	977.1	100	746.9	100

* Для лиц физического труда. ** В среднем по Европейской России. Источники указаны в примечании к таблице 12.

ние низшей и отчасти средней групп в начале XX в. было недостаточным и в качественном отношении, в нем не хватало жиров и белков при избытке углеводов растительного происхождения.

Основываясь на полученных данных, можно высказать некоторые предположения и о питании крестьянства в середине XIX в. Обеспеченность хлебом и картофелем, которые давали в начале XX в. до 81 % общего числа калорий в низшей группе и до 69% в высшей²¹, в середине XIX в. была в целом на 26% ниже, чем в 1909-1913 гг. А обеспеченность мясо-молочными продуктами, дававшими в начале XX в. до 19% общего числа калорий в низшей группе и до 31% в высшей, в 1864—1869 гг. была примерно на 49% выше. В результате большее потребление животной пищи не компенсировало недостатка растительной. Калорийность же пищи низшей группы крестьянства в середине XIX в. была еще ниже, чем в начале XX в.

Интересно сравнить питание гражданского населения и солдата. В 1802-1871 гг. строевому солдату полагалось в год 356 кг муки, как правило, ржаной, 39 кг крупы,

34,44 кг говядины, а также деньги на соль, масло, овощи. В 1871 г. мясное довольствие увеличилось до 147,4 кг. Вместо мяса солдатам обычно выдавали так называемые приварочные деньги²². Потребление "среднего" горожанина и крестьянина в середине XIX в. было, по всей видимости, качественнее солдатского, хотя по калорийности их рационы были примерно равноценны (около 4000 ккал). Однако с 1870-х гг. солдатское питание и по количеству, и по составу продуктов стало превосходить питание большинства горожан и крестьян.

Итак, в первые годы после отмены крепостного права происходило ухудшение питания не только горожан, но и сельских жителей. Но в последующем оно улучшалось, и к началу XX в. положение изменилось: население в целом стало питаться лучше, чем в середине XIX в., хотя потребление мясо-молочных продуктов и не достигло дореформенного уровня. Имеющиеся данные о питании не позволяют сказать, в какие именно годы происходили изменения в уровне и качестве питания.

Здоровье и рост населения

Показателем состояния здоровья населения современники считали долю забракованных рекрутов при приеме в армию. При известной условности этого критерия можно считать релевантным, если одними и теми же оставались требования к физической годности новобранцев и порядок их набора. На протяжении рассматриваемого периода они радикально изменились в 1874 г., когда вместо рекрутской системы была введена всеобщая воинская повинность. Частные и менее существенные перемены вводились в 1863 и 1913 гг.²³ Соответственно, этот период необходимо разделить как минимум на два отрезка - 1850-1874 и 1874-1912 гг. (в 1874 г. было два набора: один - по старой, другой - по новой системе комплектования войск). Результаты обследования новобранцев сведены в таблицу 14. Согласно им, в 1855-1874 гг. доля забракованных новобранцев увеличилась с 22,7 до 27,5%. Тот факт, что в 1855 г. забракованных было на 1% больше, чем в 1863-1867 гг., скорее всего, был связан с понижением требований к физической годности новобранцев, в частности с уменьшением ростового ценза²⁴. В 1874—1878 гг. из-за дальнейшего понижения этих требований и изменения порядка набора доля забракованных упала до 11,2%, а в течение последующих 25 лет поднялась без малого в 2 раза и составила 22,1%. В начале же XX в. произошло небольшое ее снижение²⁵. Эти сведения согласуются с данными о питании в пореформенный период. И это вряд ли случайно. Под действием недоедания в организме развиваются патолого-физиологические процессы, дети растут медленнее, а рост взрослых немного уменьшается. Следует учитывать и то, что в жизни человека есть критические периоды развития, когда его организм особенно чувствителен к действию такого рода факторов: от 3 до 4, от 7 до 9 и от 12 до 14 лет²⁶. При рекрутской системе в 1855-1874 гг. средний возраст новобранцев равнялся 23-35 годам, причем возраст примерно 9% рекрутов был меньше 20, и 54% - от 20 до 25 лет²⁷. После введения всеобщей воинской повинности в армию призывались мужчины, которым к 1 октября призывного года исполнялся 21 год, следовательно, их средний возраст составлял около 21,5 года.

Принимая все это во внимание, можно предположить, что увеличение доли забракованных в 1863-1874 и в 1874-1901 гг. было связано с ухудшением питания городского и сельского населения, наблюдавшимся в 1850-1890-х гг., а уменьшение процента забракованных с начала XX в. - с улучшением питания крестьянства с 1890-х гг.

Вышеизложенное позволяет признать обоснованными, хотя, по-видимому, и преувеличенными жалобы на физическое вырождение народа, раздававшиеся в конце XIX - начале XX в.²⁸ Так, известный исследователь Д.Н. Жбанков писал в 1904 г.: "Здоровье и физическое развитие призываемых непрерывно и в очень значительной степени ухудшается по всей России... Очевидно, хронические неурожай и голодовки и постоянно ухудшающееся благосостояние сельского населения сильно отражается на здоровье народа"²⁹.

Результаты врачебного осмотра лиц, подлежащих призыву в армию, за 1855-1912 гг.

Годы	1855	1863- 1867	1868- 1872	1873- 1874- 1875	1874- 1878	1879- 1883	1884- 1888	1889- 1893	1894- 1898	1899- 1901	1902- 1905	1906- 1909	1910- 1913
Забракованные, тыс.*	171.4	53.9	62.1	85.7	67.1	98.9	116.7	125.1	144.4	199.9	210.8	220.3	236.9
%	22.7	21.7	25.5	27.5	11.2	14.9	16.9	17.9	17.7	22.1	19.9	18.3	19.4
Рост, мм	-	-	-	-	1622	1620	1621	1634	1642	1647	1649	1651	1651

* Абсолютные данные показывают среднегодовое число забракованных новобранцев, относительные данные (%) - долю забракованных в общем числе призванных лиц.

** Средний рост за 1875-1878 гг.

Составлено по: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за [1902-1912] год. СПб; Пг., 1906-1914; Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за [1876-1895] год. СПб., 1878-1898; Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства за [1858-1912] год. СПб; Пг., 1861-1916; Военно-статистический сборник. Вып. 4. Россия. СПб., 1871. Отд. 2. С. 32-39; Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии... Ч. 1. С. 27-33; Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главный штаб: Исторический очерк. Ч. 3. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск с 1855 по 1902 год. СПб., 1914. С. 136, 175, 300. В 1856-1862 гг. и в 1864 г. наборов не было.

Сделанному выводу об ухудшении питания и здоровья населения России сразу после отмены крепостного права, на первый взгляд, противоречат два факта: уменьшение смертности и увеличение роста, наблюдавшиеся в пореформенной России. В действительности здесь нет противоречия. Снижение смертности стало устойчивой тенденцией только с 1890-х гг.³⁰ и могло объясняться улучшением медицинского обслуживания и ростом грамотности населения. Если судить по среднему росту новобранцев, в течение последней четверти XIX - начале XX в. произошло увеличение роста мужского населения с 1622 до 1651 мм.³¹ Однако динамика была более сложной: в течение 1874-1888 гг. наблюдалось снижение роста и лишь с начала 1890 гг. - его увеличение.

Таким образом, можно утверждать, что в России в течение второй половины XIX в. происходило ухудшение питания, причем в большей степени сельских жителей, чем горожан. По-видимому, с 1890-х гг. в питании крестьянства наметился перелом, и в дальнейшем, до 1914 г., оно устойчиво улучшалось, и в количественном отношении стало даже превосходить уровень середины XIX в. Более конкретно описать сдвиги в питании городского населения между серединой XIX в. и 1914 г. затруднительно из-за отсутствия достаточных сведений.

С точки зрения калорийности питание крестьянства превосходило питание горожан, но уступало ему по качеству. В рационе последних было больше продуктов животного происхождения и алкоголя³². Это обстоятельство позволяет предположить, что меньшая калорийность питания городских жителей была обусловлена не материальными затруднениями, а меньшей потребностью в энергии из-за особенностей городского образа жизни.

Как городское, так и сельское население с точки зрения питания было резко дифференцировано. Рацион высших слоев в течение всего исследуемого периода можно назвать избыточным. Напротив, бедные жители города и деревни, как правило, не имели возможности питаться удовлетворительно. В целом, хотя сложно установить точное количественное соотношение между разными экономическими группами горожан и крестьян, можно утверждать, что потребление продовольствия значительным большинством российского населения изучаемого времени было достаточным по калорийности, но не по составу пищи, перегруженной продуктами растительного происхождения. Очевидно, под влиянием ухудшения качества питания во второй половине

XIX в. происходило общее ухудшение здоровья, что нашло отражение во временном увеличении доли забракованных при призыве в армию новобранцев. В то же время следует отметить, что питание не являлось фактором, полностью или в решающей степени определявшим состояние здоровья населения. Правильнее говорить о целом комплексе причин, таких, как жилище, потребление алкоголя, медицинское обслуживание, санитарные условия, распространение отхожих промыслов и др. Это наглядно видно по результатам корреляционного анализа. Коэффициент корреляции Пирсона между процентом забракованных новобранцев и сбором продовольственных полевых продуктов на душу населения в 13 регионах Европейской России в конце XIX в. оказался низким - 0.329, еще ниже (0.209) он между процентом забракованных и числом скота на душу населения, а коэффициент множественной корреляции между процентом забракованных и двумя факторами - сбором хлебов и обеспеченностью скотом составил всего 0.267.

Приведенные в статье данные, помимо прочего, свидетельствуют и о том, что горожане и крестьяне второй половины XIX - начала XX в. потребляли больше продуктов, чем современный человек, расходующий вследствие иного образа жизни и характера труда примерно на 20% меньше энергии. Питание того времени отличалось от современного и по составу: потребляли меньше, чем теперь, молока, яиц, сахара, но больше хлеба, соли и водки³³.

Примечания

¹ До самого последнего времени историей питания в отечественной науке занимались исключительно этнографы. При этом не изучались калорийность питания, его качественный состав (соотношение питательных веществ), соответствие потребления физиологическим нормам и характеру труда, влияние питания на здоровье. У зарубежных историков интерес к истории питания в России пробудился совсем недавно (Smith R.E.F., Christian D. Bread and Salt: A Social and Economic History of Food and Drink in Russia. Cambridge, 1984; Food in Russian History and Culture. Bloomington and Indianapolis, 1997). Ни советские, ни зарубежные работы по истории здоровья населения России мне неизвестны. Проблемой изменения роста населения в изучаемый период занимались антропологи (см., напр.: Бунак В.В. К вопросу об изменении физических признаков европейского населения в последние десятилетия перед войной // Русский антропологический журнал. 1924. Т. 13. Кн. 1-2; его же. Об изменении роста мужского населения СССР за 50 лет // Антропологический журнал. 1932. № 1. С. 24-53).

² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки. М., 1956. С. 98.

³ Подсчитано по: Статистические таблицы Российской империи. Т. 2. СПб., 1863. С. 267-283; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб., 1905. С. 172-175.

⁴ Методика расчета достаточно обстоятельно изложена в кн.: Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии. Ч. 1. СПб., 1852. С. 359-369.

⁵ Для этого приняты переводные коэффициенты, исчисленные в начале XX в., так как состав тогдашних и современных продуктов несколько различался. См.: Кабо Р. Потребление городского населения России. М., 1918. С. 50-51.

⁶ Процент усвоения белков из растительной пищи равняется 70, из животной - 94, процент усвоения жиров из растительной пищи - 85, из животной - 94, процент усвоения углеводов - соответственно 90 и 98. Наконец, калорийность пищи вычисляется по следующим нормам: 1 г усвоенных белков растительного происхождения дает 3,96 ккал, белков животного происхождения - 4,23, жиров - 9,3, углеводов - 4,1 ккал.

⁷ Если принять потребление мужчин в возрасте 18-60 лет за 1, то потребление других половозрастных групп составит: женщины 16-55 лет, мужчины старше 60 и юноши 14-17 лет - 0,8; женщины старше 55 и девушки 14-16 лет - 0,6; дети в возрасте 7-13 лет - 0,55, в возрасте 1-6 лет - 0,3, до 1 года - 0,1.

⁸ Состояние питания городского населения СССР: 1919-1924 гг. М., 1926. С. 8, 9, 25.

⁹ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897. С. 93; Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884. С. 40-41; Копанев А.И. Население Петербурга в первой половине XIX в. М.; Л., 1957. С. 64, 66.

¹⁰ Дементьев Е.М. Указ. соч. С. 60, 106-107; Янжул И.И. Указ. соч. С. 49-50.

¹¹ Гигиена питания. Т. 1. М., 1971. С. 271.

¹² Низшая группа: рабочие, ремесленники, прислуга и др.; средняя: служащие, чиновники, духовенство и другие промежуточные слои; высшая: фабриканты, торговцы и т.д. Среднее потребление подсчитано,

исходя из доли трех экономических групп в городском населении Европейской России, составлявшей по переписи 1897 г.: низшая (мещане, казаки, крестьяне) — 88,1%, средняя (чиновники не из дворян, личные дворяне, духовенство, разночинцы) - 5,4%, высшая (потомственные дворяне, купцы, почетные граждане) — 6,5%. См.: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 172-175.

¹³Кириянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX - начало XX в.). М., 1979. С. 72-88.

¹⁴ См., напр.: Этнографический сборник, изд. Русским географическим обществом. Вып. 1-2. СПб., 1853-1854. Имеющиеся сведения о питании с количественной стороны обобщены в кн.: Smith R.E.F., Christian D. Op. cit. P. 254, 263, 267.

¹⁵ Методику расчета отдельных статей расхода зерна и картофеля см.: Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974. С. 304-310. Вес четверти зерновых принят за 7,8 пуда, пуд - за 16,38 кг.

¹⁶ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднестепных губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. Ч. 1. СПб., 1903. С. 201-214; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. С. 238-239; Рашин А.Г. Указ. соч. С. 46, 95. Под мелким скотом, 10 голов которого принимаются за 1 голову крупного, имеются в виду овцы, козы, свиньи.

¹⁷ Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902. С. 108-109, 126-127, 1256-165. Таблицы. Экспорт мясо-молочной продукции намного превышал импорт. Например, в 1851-1855 гг. было экспортировано живого скота и мяса на 1,2 млн. кредитных руб., а импортировано - на 164 тыс. руб. (Там же. С. 158). В 1909-1913 гг. среднегодовой экспорт мяса составлял 114,2 млн. т, а импорт - 69,6 млн. т (Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. С. 324—325, 332-333).

¹⁸ Трудовая нагрузка крестьянства принимается равной нагрузке городского населения, поскольку в начале XX в. русское крестьянство располагало примерно 140 нерабочими (воскресными и праздничными) днями в году: Mironov B.N. Work and Rest in Peasant Economy of European Economy in the 19th and Early 20th Centuries // Labour and Leisure in Historical Perspective: Thirteenth to Twentieth Centuries. Stuttgart, 1994. С.А. Клепиков в своей книге оценивает калорийность питания взрослого мужчины в 4501 ккал. Главная причина такого расхождения с моими подсчетами заключается в том, что он использовал иные поправочные коэффициенты (от 1,4 до 1,51, чаще всего 1,5, см.: Клепиков С. А. Питание русского крестьянства. Ч. 1. Нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М., 1920. С. 27, 35, 37). Я же пользовался коэффициентом 1,4, так как это соответствует возрастному составу крестьянства в начале XX в. и, кроме того, удобно для сравнения питания сельского и городского населения, для которого принят тот же коэффициент.

¹⁹ Вычислено по: Клепиков С.А. Указ. соч. Вып. 1. С. 14, 24.

²⁰ Данилов В.П. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации // Исторические записки. Т. 55. М., 1956. С. 91; Хрящева А.И. Крестьянство в войне и революции // Вестник статистики. 1920. Сентябрь-декабрь. С. 32-38.

²¹ Хрящева А.И. Указ. соч. С. 14, 22.

²² Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 150-151.

²³ Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1900. С. 167-175; Военно-статистический сборник. Ч. 4. Россия. СПб., 1871. Отд. 2. С. 6, 14.

²⁴ Там же. С. 160.

²⁵ Следует иметь в виду, что приведенные здесь данные относятся ко всему населению Европейской России. Доля замуженных в различных регионах существенно варьировалась. См.: Горский П.А. К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: По данным призывных списков Воинского присутствия за 1874-1899 гг. СПб., 1910. С. 3-7, 81-83; Башкиров П.Н. Учение о физическом развитии человека. М., 1962. С. 48—53; Ростовцев Г.И. Доживаемость мужского населения до 20-21 года и телесное развитие призывного населения в Дмитровском уезде Московской губернии: К характеристике физического развития населения по данным призывных списков за 1874-1899 гг. и движения населения за 1854-1900 гг. М., 1903. С. 56-57.

²⁶ Вайсенберг С.А. Влияние недоедания на физическое развитие детей // Русский антропологический журнал. 1924. Т. 13. №3—4. С. 103-114; Ивановский А.А. Об изменении физических признаков населения России под влиянием голодания // Наука на Украине. 1922. № 4. С. 23-25; Карсаевская Т.В. Социальная и биологическая обусловленность изменений в физическом развитии человека. М., 1970. С. 116—124; Штефко В.Г. Влияние голодания на подрастающее поколение России. Симферополь, 1923. С. 117; Гигиена питания. Т. 1. С. 223—224.

²⁷ Столетие Военного министерства. 1802-1902. Ч. 3. Кн. 1. Отд. 2. СПб., 1914. С. 171-172.

²⁸ Б е л о г л а з о в М.М. Вырождение населения Тамбовской губернии // Вестник общественной гигиены. 1905. Октябрь. С. 1511-1526; Д е д ю л и н С.А. К вопросу о причинах физического вырождения русского народа: Доклад высочайше утвержденному Обществу для содействия русской промышленности и торговле 25 марта 1899 г. СПб., 1900. С. 48; К е н и г с б е р г М.М. О пагубном влиянии колоссальной смертности детей и высокой рождаемости в России на производительные и экономические силы страны и на качественный состав армии. Оренбург, 1910. С. 46; Обухов В.М. Экономические причины смертности и вырождения крестьянского населения Воронежской губернии (по земским статистическим данным) // Журнал Русского общества охранения народного здоровья. 1895. № I. С. 880-903.

²⁹ Жбанков Д.Н. Физическое развитие призываемых к отбыванию воинской повинности // Медицинская беседа. Воронеж, 1904. № 7-8. С. 199.

³⁰ См.: Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916. С. 180- 202; Рашин А.Г. Указ. соч. С. 186; Воспроизводство населения СССР. М., 1983. С. 61.

³¹ По расчету В.В. Бунака, средний рост русских новобранцев в 1874 по 1925 г. увеличился всего на 1 см (Бунак В.В. Об изменении роста мужского населения СССР за 50 лет // Антропологический журнал. 1932. № 1. С. 30). Дело в том, что автор не смог оценить реальную тенденцию, потому что за начальную точку расчетов принял ненормально высокий средний рост новобранцев в 1874 г., когда новая система комплектования армии только утверждалась.

³² О производстве и потреблении водки до 1863 г. точных сведений нет из-за отсутствия надлежащего учета, а существующие данные сильно занижены. Считается, что с введением в 1863 г. акцизной системы вместо откупной учет стал более или менее удовлетворительным и одновременно началось уменьшение производства и продажи водки, продолжавшееся до начала XX в. Поэтому данные о продаже водки в 1863 г. - 1,23 ведра (15,129 л) на душу населения - можно отнести к потреблению крестьян в 1850-е гг. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXI. СПб., 1900. С. 242-252; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. I. СПб., 1902. С. 97-110. Горожане же потребляли около 25 л водки в год. Потребление других алкогольных напитков в России было ничтожно. Например, в 1865 г. было произведено около 689 млн л водки и всего 135 млн л пива, 2,7 млн л меда; в среднем за 1861-1865 гг. экспортировано 10 млн л виноградного вина, 318 тыс л пива и 19 тыс л прочих крепких напитков. См.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли. Т. I. С. 110-118. В 1913 г. в России было произведено 123,8 млн ведер водки - 8,8 л на душу населения; Статистический ежегодник России. 1915 год. Пг., 1916. Отд. IX. С. 17.

³³ Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. Л., 1991. С. 141-143.

©2002г. О.В.КОНОВАЛОВА*

В.М. ЧЕРНОВ И АГРАРНАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

В конце XIX - начале XX в. Россия переживала острый аграрный кризис. С одной стороны, он был обусловлен негативным влиянием мирового аграрного кризиса 1880-1890-х гг., в результате которого цены на хлеб в России катастрофически падали, что приводило к существенному понижению нормы прибыли в сельском хозяйстве и удручающим образом сказывалось на развитии этой отрасли народного хозяйства. Предельного падения хлебные цены, по данным А.М. Анфимова, достигли в 1895 г., затем началось очень медленное их повышение, но лишь с 1905 г. рост цен принял устойчивый характер. С другой стороны в российской деревне год от года обострялись противоречия, порожденные сохранением пережитков крепостничества и интенсивным развитием капитализма, которые сплетались в своеобразный "гордиев узел" и были чреватые мощным социальным взрывом. Концентрация земельной собственности в руках помещиков не приводила к созданию крупных, использующих передовые технологии и

* **Коновалова Ольга Викторовна**, кандидат исторических наук, доцент Сибирского юридического института МВД РФ.

Работа выполнена при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда науки, грант 9 F0018.